

Монстр в тумане не ожидал, что подчиненный, которого он ценил больше всего, может быть убит одним лишь взглядом. Он вспомнил, что сказала ему ранее Чан Вэньюй. Художник обладает очень страшной силой, предоставив в качестве компенсации некую жертву, он может затягивать в свою картину людей или Призраков, которых видел воочию хотя бы раз, и отнимать у них силы.

Для этой читерской способности, тем не менее, существовало огромное ограничение, но Чан Вэньюй так и не сказала ему, в чём именно оно заключается. Однако она всё же поведала ему, что Художник может использовать эту силу не больше трёх раз за короткий промежуток времени. Иными словами, он мог запечатлеть на своём полотнище только трёх человек за раз.

«Значит, Доброта всё ещё жива. Она не сгинула насовсем. Сила Художника лишь отняла у неё какую-то часть её самой».

Мужчина проверил состояние женщины в маске козла. Ему было прекрасно известно, что после того, как душа Красного Призрака будет уничтожена, на его месте не останется ничего, но тело Доброты всё ещё было здесь. Это доказывало, что она жива.

«Если Чан Вэньюй не солгала мне, то бояться нечего, поскольку Художник может использовать эту страшную силу лишь трижды».

Мужчина аккуратно опустил тело Доброты на землю.

«Чтобы остановить Художника, чуть раньше, на крыше лаборатории в Зеркальном Мире Чан Вэньюй уже заставила его потратить одну из своих попыток на неё, так что теперь у Художника остаётся всего один шанс».

Туман загораживал обзор. Лидер Монстров расчётливо прятался в тумане, не показывая противнику своего лица. Так Художник не сможет нарисовать его.

«Его сила и впрямь страшна, но она бесполезна, поскольку у нас всё же есть численное преимущество. Как только он закончит третью картину, ему придёт конец».

Туман, окруживший Зло, медленно рассеялся.

Главный Монстр всё равно, что добровольно отдал Художнику Зло. Для него использование жизни Зла в обмен на то, чтобы заставить Художника нарисовать третью, последнюю картину, было всего лишь эквивалентным обменом.

- Когда я завладею бесхозной Дверью и стану гораздо сильнее, чем любой из Красных Призраков, я отыщу то, что ты сегодня потерял, и помогу тебе вернуть это. Я обещаю, - сказал лидер группы своему подчинённому - Злу.

Услышав это, существо-кабан, будто обезумевшее бросилось на Художника. Кровавый туман, окружавший его, задрожал. Из рта Зла вдруг потекла какая-то чёрная жидкость. В отличие от Доброты, в этом страшном уродливом монстре не было ничего милого.

«Особая сила Художника бесспорно могущественна, но без неё, сам по себе, он не очень силён. Зло - его естественный враг. Ах, если бы только Доброта всё ещё была здесь. С помощью Доброты они смогли бы на какое-то время сдержать даже самого сильного Красного Призрака».

Похоже, что Лидер Монстров мог каким-то образом управлять туманом за Дверью. Именно эта

загадочная сила делала его довольно серьёзным противником.

«К сожалению, Художник, судя по всему, заранее предугадал подобный исход. И именно поэтому он решил истратить целую картину впустую, лишь бы нанести такой тяжёлый удар Доброте».

Кровавый туман клубился вокруг Лидера. Он был подобен заклинателю, находящемуся в самом эпицентре урагана. Он собрал весь кровавый туман вокруг себя, прежде чем войти в Школу. Каждый его шаг сопровождался буйным ростом чёрных растений.

Лидер и Зло, разделившись, направились к учебному блоку, заходя с двух разных сторон. Лидер намеренно избегал Художника, но, к его удивлению, Художник, чьё тело непрерывно трансформировалось в ходе их противостояния, неожиданно возник между ним и Злом.

- Ты думаешь, что сможешь справиться с нами двумя одновременно?

Повелитель Тумана был очень сильным существом. До сих пор он так и не показал Художнику своего лица. Его личность и способности всё ещё были загадкой. Если бы не особая сверхмощная сила Художника, эта битва могла бы закончиться, даже не начавшись.

Художник не зря считался главным претендентом в Толкатели Двери. Руки за его спиной покрылись чёрными венами под влиянием сильных отрицательных эмоций. Его Аура с каждым мгновением становилась всё сильнее. Он собирался объединить под своим началом всю силу Школьного Сознания, превратив негативные эмоции всех её учеников в сильнейшее оружие. В эмоциях людей всегда была заключена неимоверная магическая сила. Именно по этой причине вообще смогли появиться Призраки, и образоваться Двери.

- Обычный Красный Призрак способен поддерживать лишь ограниченное количество негативных эмоций. Без одобрения Двери тебе не удастся выдержать вес негативных эмоций всей Школы. Ты просто сойдёшь с ума, и тебя разорвёт на кусочки!

Лидер пришедших Монстров вновь взмахнул рукой, и после этого в тумане возле Школы показалось ещё больше теней.

- В этом Городе полно Монстров. Всё они сумасшедшие и извращённые. И они тоже рано или поздно обратят внимание на эту Школу. Ну и что с того, если ты смог задержать меня и Зло на какое-то время? Пока мы удерживаем тебя, другие Призраки спокойно займутся поглощением Сознания Школы. Со временем, чем больше Школьного Сознания будет поглощено, тем слабее ты будешь становиться. И, в конце концов, тебя постигнет та же участь!

Монстр из тумана, казалось, вовсе не хотел драться, но Художник не дал ему шанса уклониться от битвы.

КРАК!

Большой осколок Зеркала откололся, и одна из рук за спиной Художника, схватив его, атаковала Зло. Отколовшись, осколок Гигантского Зеркала мгновенно превратился в отчаянно кричащий осколок Сознания. В руке Художника он стал настоящим лезвием и тут же прорезал кровавый туман, как желе.

Осколок Школьного Сознания нанёс Злу глубокую рану, разбив маску кабана и разорвав его большую зубастую пасть пополам. Однако, когда зеркальный осколок, казалось, уже был готов разорвать тело Монстра пополам, изо рта Зла неожиданно вырвался странный звук. После чего

в зеркальный осколок вонзилось множество мелких зубов. Чёрная жидкость потекла из пасти Кабана на поверхность отражающего стекла. Спустя краткое мгновение осколок Сознания, сформированный из воспоминаний учеников Школы, попросту разлетелся на куски, и гигантский порванный рот проглотил оставшиеся души учеников.

- Жадность - одна из форм Зла. Он воистину ненасытен! И чем больше он всего поглощает, тем сильнее становится.

Разрезанный надвое гигантский рот стал быстро восстанавливаться. Он без труда проглотил зеркальный осколок, а затем, не теряя зря времени даром, вцепился Художнику в руку.

- Он собрался проглотить ещё и меня?

На Зеркале уже не оставалось незатронутых трещинами частей. Очертания кампусов стали размытыми. Только четыре места во всём Зеркальном Мире всё ещё сохраняли свой первоначальный вид. Руки Художника сейчас нацелились на одно из таких мест - центр сбора мусора.

- Истинное Зло - это вовсе не уродство или недостаток человеческой природы, а проявление беспрецедентной чистоты. Чистое зло станет чёрным цветом на моём холсте. У такого зла нет собственных мыслей и желаний. Оно холодное и тёмное просто потому, что его цвет - это воплощение самой тьмы.

Художник протянул свои руки к центру сбора мусора. Паукообразный Монстр с четырьмя конечностями чуть ранее в спешке покинул это место, вышибив дверь.

Зеркало разбилось. Одна из опорных точек Зеркального Мира была разрушена. И теперь весь Грех, собранный обоими кампусами, устремился из Зеркала к телу Художника. Используя свое тело как проводник, он перенёс все Грехи и проклятия в ненасытную пасть Зла. Грешные души, не переставая, проклинали его. Они никак не ожидали, что их конечным пунктом назначения будет уродливый зубастый рот Монстра. Но их крики, мольбы, и проклятия никак не повлияли на хладнокровное решение Художника.

- Я Художник. И у меня уже есть два цвета: белый и чёрный. Но для окончательного завершения моей картины будет достаточно и одного.

Тело Зла стало невероятно быстро увеличиваться в размерах, а выражение лица Художника исказилось. Спокойствие на его лице таяло, будто воск. Он лично выбрал для этой задачи Грех, который годами копился за последней дверью в центре сбора мусора. Это был тот тип мусора, который нельзя будет использовать повторно. Он олицетворял собой самую тёмную часть человеческого сердца.